

HARLEQUIN®

039

Дебора Симмонз

**ПОСЛЕДНИЙ
ДЕ БУРГ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Дебора Симмонз
Последний де Бург

«Центрполиграф»

2013

Симмонз Д.

Последний де Бург / Д. Симмонз — «Центрполиграф»,
2013 — (Исторический роман – Harlequin)

Переодевшись в мужскую одежду, Эмери Монбар отправляется на поиски брата, рыцаря-госпитальера, которого поклялся защищать и также разыскивает младший сын могущественного рода де Бургов Николас. Молодые люди попадают в загадочный круговорот средневековых распрей двух церковных орденов. Обнаружив обман Эмери, Николас с упоением готов отдаться непреодолимому влечению, но девушка что-то недоговаривает... Хотя он тоже скрывает тайну...

Содержание

Дебора Симмонз	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дебора Симмонз Последний де Бург

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

The Last de Burgh

© Deborah Siegenthal 2013

«Последний де Бург»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Николас осторожно огляделся, положив руку на меч. Ему доводилось бывать в местах и похуже этого, но таковых помнилось немного. Этот же постоянный двор заставил бы насторожиться даже его братьев. Де Бурги славились бесстрашием, были отнюдь не глупы, и Николасу оставалось только винить самого себя за безрассудство.

В ноздри проник зловонный запах перегара – само по себе примечательно, даже учитывая, что подобные места никогда не славились чистотой, – но собравшимся в этом задымленном и пропахшем алкоголем зале, видимо, было все равно. Здесь царила зловещая атмосфера – ничего не стоило потерять жизнь за горсть монет.

Всем, кроме одного.

Николас задержал взгляд на странном парне. Юный, почти мальчишка, он был в приметной одежде госпитальеров и, вероятно, возвращался домой после сражений на Святой земле. Хромота и отсутствие оруженосца делали его легкой добычей для завсегдатаев подобных местечек – шлюх, мошенников и шулеров.

Глаза юноши блестели то ли из-за выпитого вина, то ли от лихорадки. А возможно, он так радовался возвращению домой в Англию, что позабыл об опасностях, подстерегающих его на родине.

Какова бы ни была причина, юноша явно не обращал внимания на потенциальные угрозы, и Николас счел необходимым предупредить его. Но стоило шагнуть вперед, как его внимание привлек энергично проталкивающийся в толпе тамплиер, который сразу подсел к юноше. Ходили слухи, что оба ордена враждуют между собой, но эти двое быстро погрузились в разговор, предоставляя Николасу возможность не вмешиваться и уйти. Тем не менее в этом тамплиере было нечто такое, что заставило его помедлить.

Рядом завязалась очередная потасовка, и Николас встал с места. Увернулся от летевшего ему в голову кубка и брызг темной жидкости, стал по окружности обходить растущую толпу дерущихся. Перепрыгнул с грохотом упавшую перед ним скамью. Уклонился от горящей свечи, которая свалилась на пол и, зашипев, погасла.

У двери Николас обернулся и еще раз осмотрел зал, но ни госпитальера, ни тамплиера уже не увидел. Даже среди валявшихся на грязном камышовом полу. Не было их и на улице. Николас не стал задерживаться. Ему хотелось быстрее покинуть пределы этого заведения, прежде чем дебоширы гурьбой вывалятся на улицу.

Поглядывая на входную дверь, он направился в сторону дороги, но далеко отойти не успел, из темноты выступила смутно различимая фигура и пошла в том же направлении.

– Охраняешь меня? – обернувшись, спросил Николас догоняющего его оруженосца.

– Я же говорил вам, это местечко смердит неприятностями, – отозвался тот.

– Потому я оттуда ушел, – парировал Николас. – Мне еще дорога моя шея.

Гай осторожно взглянул на него. Николас вскинул руку, предупреждая дальнейшее обсуждение. Оруженосец нахмурился, но сдержался. Они в молчании продолжали путь, затем послышался какой-то шум, явно не с постоянного двора, слишком уж близко. Николас резко остановился и обернулся в сторону узкой, заваленной отбросами улочки.

Не обращая внимания на протесты Гая, он осторожно двинулся в ту сторону и безошибочно определил звук кулаков, врезающихся в плоть и кости. Дюйм за дюймом, он обогнул заброшенную лачугу, взгляделся во тьму и заметил впереди белое одеяние тамплиера. Судя по всему, тот держал кого-то за горло, вероятно, того самого молодого госпитальера, с кем чуть ранее вполне дружески беседовал.

– Где она? – ревел тамплиер, если это был он.

Конечно, бедные рыцари Храма Соломона уже не те, что прежде, но они никогда не опускались до мелочного грабежа. Впрочем, Николас в любом случае не собирался стоять и смотреть, как кто-то нападает на невинного рыцаря.

– Держитесь! – крикнул он и выхватил меч.

Но негодяй толкнул госпитальера к Николасу, вынуждая подхватить ослабевшего юношу.

– Опасность, – прошептал тот. – Надо помочь... Эмери.

Заверив, что поможет, Николас передал раненого своему оруженосцу и бросился в погоню. К сожалению, в узком и темном проулке двигаться быстро было невозможно, и вскоре он уткнулся в каменную стену. Подумав, что тамплиер наверняка бежал тем же путем, Николас вложил меч в ножны и стал карабкаться на стену, надеясь, что по другую сторону не пролегает сточная канава.

Сверху видно было немного, но до земли оказалось не так далеко, и он сумел благополучно приземлиться на ноги. Тамплиер уже поджидал его в темноте с мечом на изготовку. Каким-то чудом извернувшись, Николас в последний миг избежал жалящего лезвия и выхватил меч. Тишину разрезал металлический лязг, казалось, на шум должны сбжаться все окрестные жители, но никто не появился. Вокруг не было ни души. Да и кто осмелится вмешиваться в поединок двух рыцарей? Тамплиер или не тамплиер, но противник Николаса определенно был очень умелый воин.

– Кто ты? – прорычал тамплиер, словно вторя мыслям Николаса.

– Рыцарь, который серьезно относится к своим обещаниям, – ответил тот. – А в каких пределах твоя преданность, брат?

Тамплиер, будто испытывая облегчение, захохотал, словно изумленный возмущением Николаса.

– Тебя не касается, незнакомец. Лучше занимайся своими делами.

Едва эта колкость сорвалась с его губ, как Николас ощутил страшный удар. Будь он в форме, даже сквозь лязг мечей услышал бы чужие шаги или хотя бы предположил, что негодяй пытается отвлечь его разговором. «Меня никогда еще так легко не заманивали в ловушку», – успел он подумать, прежде чем рухнул на землю.

* * *

Эмери Монбар резко проснулась, ее сердце колотилось как сумасшедшее. Что же разбудило ее? Она оглядела в темноте свое небольшое жилище, но не увидела ничего необычного. Однако что-то же ее разбудило. Она замерла, напряженно прислушиваясь к каждому шороху, и через какое-то время, наконец, услышала за окном тяжелые шаги, словно в саду кто-то был, и это отнюдь не какое-то небольшое животное. Может, это корова забрела в огород и топчет аккуратные грядки?

Эмери поднялась с постели и заторопилась к узкому окошку. Она уже хотела криком отогнать заблудившийся скот, но слова застряли у нее в горле. К дому, шатаясь, приближалось отнюдь не четвероногое, а неуклюжая человеческая фигура. Находившееся по соседству госпитальерское командорство, так сильно омрачавшее ей жизнь, вдруг показалось слишком далеким.

Может, перебрал вина и заблудился кто-то из местных рабочих или даже один из братьев? Эмери сомневалась, что вторжение преднамеренно, хотя всегда существовала опасность, что о ее уединенной жизни прослышит какой-нибудь незнакомец. От этой мысли ее пробил озноб. Она уже подумывала, как себя защитить. Вдруг мужчина поднял лицо, и лунный свет осветил родные черты.

– Джерард! – изумленно воскликнула Эмери, узнав брата.

Он ничего не ответил и, казалось, даже не услышал ее возгласа. Эмери не стала больше его окликать. Бросилась к двери и распахнула ее. И обнаружила, что брат лежит на земле без сознания. Она встревоженно опустилась рядом на колени.

– Что случилось? Ты ранен? – Его ресницы затрепетали, глаза раскрылись и сразу закрылись вновь, подтверждая ее предположение. Эмери очень не хотелось расставаться с ним, но пусть лучше ему окажут помощь в ордене. – Не двигайся. Я сейчас позову братьев, – пообещала она, но едва попыталась подняться, как рука брата с удивительной силой сжала ей запястье.

– Нет, – пробормотал Джерард. – Остерегайся, Эм. Я и так подвергаю тебя опасности. Не доверяй... никому.

– Но тебе нужна помощь.

Его пальцы еще сильнее сжали ее руку.

– Обещай мне, – прошептал он.

Его глаза блестели во тьме – от напряжения или лихорадки?

Эмери кивнула в знак согласия, и он выпустил ее руку и закрыл глаза, израсходовав все силы на разговор. «Никому не доверяй!» Предупреждение повисло в воздухе, наполняя тишину жутковатой силой. Знакомый ночной пейзаж внезапно показался опасным, словно под сенью деревьев таились угрозы.

Налетевший ветерок зашумел кронами, и Эмери затаила дыхание, напряженно вслушиваясь, не приближается ли погоня – чья-то мягкая поступь или тяжелый цокот копыт, – но услышала лишь шум ветра и гулкий стук своего сердца.

Впрочем, если враг и затаился в темноте, она мало что могла ему противопоставить отсюда, со своего места, скорчившись на земле возле брата. Эта мысль, наконец, пробудила ее к действию. Эмери поднялась и втащила Джерарда в свой маленький домик, дающий хотя бы относительную безопасность.

Оказавшись внутри, она сразу заперла дверь на засов и сосредоточила внимание на брате. Растопив печь, поставила греться воду и осмотрела его раны при свете пламени. Лицо и шея покрыты синяками, губа разбита, но сильнее всего ее беспокоила рана на бедре. Глубокая, плохо заживающая. Эмери поспешила ее перевязать. Он вернулся со Святой земли из-за этой раны?

Она не получала от него ни единой весточки уже почти год и опасалась самого худшего. Облегчение оттого, что он вернулся живым, омрачали обстоятельства его появления. Неужели он вернулся домой без разрешения? Эмери нахмурилась. Тех, кто отказывался повиноваться, наказывали изгнанием или даже отлучением от церкви.

Что могло заставить его отвергнуть помощь госпитальеров? Эмери покачала головой и сказала себе, что Джерард, должно быть, сам не понимал, что говорит. Сейчас главное – помочь ему выздороветь. Закончив перевязку, она напоила брата травяным отваром, и он погрузился в беспокойный сон. Утомленная, Эмери прислонилась к своей узкой кровати и положила голову на руку брата.

Почти забытое тепло прикосновения действовало на нее успокаивающе, но вскоре Джерард стал беспокойно метаться и что-то забормотал. Эмери склонилась к нему, почти не улавливая смысла. Разобрала лишь «сарацин» и «тамплиер», произнесенные с таким ужасом, что она невольно обернулась, словно ожидая увидеть их рядом.

К ее облегчению, Джерард вскоре снова затих, но изредка все равно начинал что-то бормотать, с тревогой поминая все тех же «тамплиера» и «сарацина». Когда же он пришел в себя и смог ясно мыслить, сразу разбудил сестру.

– Посылка, которую я тебе отправил, – где она? – Джерард схватил Эмери за руку.

– Посылка? Я ничего не знаю ни о какой посылке, – удивилась сестра.

Джерард со стоном выпустил ее руку.

– Мы пропали, – отвернувшись, прошептал он.

– Почему? Что происходит?

Но брат снова закрыл глаза, и Эмери засомневалась, сознает ли он вообще, что говорит. Она с беспокойством подумала, что ему необходим лучший уход. В ордене бы о нем позаботились, несмотря на то что командорство не имело лечебницы. В ушах до сих пор звучало предостережение Джерарда, и, кроме того, она просто не в силах была расстаться с братом, снова отдать его ордену.

Впрочем, утро вечера мудренее.

Эмери медленно и тяжело просыпалась. Она с удивлением осознавала окружающую обстановку, пока не поняла, что лежит на полу. Она что, во сне упала с кровати? Но не успел этот вопрос возникнуть в ее сознании, как нахлынули воспоминания о прошедшей ночи. Она рывком села и взглянула на кровать, но там было пусто. Неужели это все ей приснилось? У нее сжалось сердце при мысли, что возвращение брата было лишь игрой воображения.

«Может, он просто вышел на улицу?» – подумала она, поднимаясь. Но, оглядев свой крохотный домик, не обнаружила никаких признаков присутствия брата, сейчас или ночью. Исчезла ткань, которой она омывала его раны, собственноручно наполненная водой миска была пуста, и чашка из-под отвара тоже. Правда, горшок по-прежнему висел над тлеющим очагом, но никаких трав в нем не осталось.

Неужели она могла так ярко вообразить возвращение Джерарда? Эмери растерянно подняла руки к лицу и хотела уже опустить, как вдруг что-то заметила. Крошечная деталь, которую невозможно было уничтожить. Под ногтями сохранились следы крови – явное доказательство, что брат действительно возвращался.

Но зачем ему так стараться уничтожать все признаки своего присутствия? На какой-то ужасающий миг Эмери вообразила, что его мог унести таинственный враг, но потом покачала головой. Она бы проснулась, если бы сюда кто-то вошел. Джерард, видимо, ушел по своей воле и даже не попрощался, хотя они долго не виделись. Но почему?

«Никому не доверяй!»

Эти слова внезапно всплыли у нее в памяти вместе с загадочными ночными предупреждениями. Наверное, у него была лихорадка, и он бредил. Она еще больше обеспокоилась. Брат исчез в таком плачевном состоянии. Эта мысль побудила ее к действию. Эмери подошла к двери и выглянула на улицу, надеясь увидеть Джерарда, но никого не обнаружила. Утро еще только занималось, и в маленькой рощице стояла тишина, если не считать птичьего чириканья.

И что теперь делать? Эмери заколебалась. Не хотелось покидать свое более или менее безопасное жилище, но Джерард может быть неподалеку. Вдруг он лежит где-то, немощный, одержимый своими демонами? Или, еще хуже, из последних сил бежит от какой-то реальной угрозы. Эмери поежилась. Так или иначе, но лучше его отыскать. Для него же лучше. Она заторопилась переодеться.

Потянувшись за своей простенькой кертл,¹ она еще раз взглянула на постель и только сейчас заметила что-то лежащее на одеялах. Эмери осторожно взяла в руку увесистый кусок пергамента. Она никогда не видела ничего подобного.

Узкий отрезок, длиной примерно в полфута. Все пространство занимал яркий цветной рисунок, характерный для рукописей. Ей даже подумалось, что листок вырезан из книги. Хотя едва ли, судя по краям.

Разглядывая изображение, Эмери вдруг поняла, что орнамент вокруг центральной фигуры – это зловеще изгибающийся большой черный змей. А может, меч? По телу прошла дрожь. Интересно, этот листок случайно выпал из одежды Джерарда или он оставил его намеренно, пытаясь что-то сообщить?

¹ Кертл – верхняя юбка во времена Средневековья. (Здесь и далее примеч. пер.)

Она принялась разглядывать пергамент более тщательно, выискивая в цветах и листьях какое-либо скрытое послание, и довольно быстро нашла его. Начертанные под змеем буквы казались частью рисунка, но Эмери хорошо знала руку брата. Ее передернуло от озноба.

«Никому не доверяй!»

В своем Джерард уме или нет, но он в беде. Эмери, не в силах подавить дрожь в руках, опустилась на кровать. Первое, что приходило в голову, – пойти к госпитальерам и попросить о помощи. Но как она могла проигнорировать предупреждение, которое держала в дрожащих пальцах?

К кому еще можно обратиться? Других родственников, за исключением дяди, у них нет, а она не уверена, что тот поставит интересы семьи выше своих собственных. И кто тогда? У кого вообще есть силы и средства противостоять неизвестным врагам, среди которых могут оказаться церковные власти? «Таких, наверное, всего несколько человек на всю Англию», – подумала Эмери. У нее упало сердце.

Ей никто не приходил в голову. Кроме того, стремительный побег Джерарда означал, что он считает ее неспособной ничем ему помочь. Ни словом, ни делом. Однако нельзя просто забыть о возвращении и потом об исчезновении брата, тем более если он болен и попал в беду. Эмери покачала головой, словно отрицая правду, но вывод напрашивался сам собой.

Она единственный человек, способный ему помочь.

Когда-то она не колебалась бы ни минуты. Желая во всем быть наравне с братом-близнецом, она тосковала по приключениям и считала, что вполне готова встретиться с ними лицом к лицу. Но жизненный опыт преподавал жестокий урок, и она до сих пор пыталась свыкнуться с мыслью, что мечты о другой жизни пошли прахом.

Правда, сейчас иная ситуация. Одно дело оставить свои надежды на лучшее, и совсем другое – бросить Джерарда на милость демонов, реальных или воображаемых. Он ранен и совсем один, нуждается в ее помощи. Она не может отвернуться от единственного родного человека.

Но у нее не хватало духу покинуть дом. Она разрывалась между преданностью брату и своими страхами, как вдруг какой-то звук с улицы вырвал ее из пучины мыслей. Здесь, в глуши, визитеров очень мало, особенно в столь ранний час. А вдруг вернулся Джерард? Эмери затопилась к окну, но увидела отнюдь не брата. К командорству приближался одинокий всадник в белых одеждах тамплиера.

Эмери отпрянула от окна, сердце заколотилось где-то в горле. Появление такого рыцаря сразу после предупреждения Джерарда – определенно не совпадение. Значит, пора действовать. Она опустилась на колени и с трудом вывернула из пола каменную плитку. Под ней скрылся тайник. Эмери вытащила оттуда заплечный мешок, который спрятала здесь после переезда, около года назад.

В мешке лежала старая одежда Джерарда с тех времен, когда они в шутку менялись друг с другом местами. Эмери давно ее не надевала, но с облегчением убедилась, что та до сих пор ей впору. Освободившееся место в мешке она заполнила едой, которую можно было взять с собой, положила мешочек с травами и кусок пергамента, дабы никто другой его не нашел.

Ушел ли брат пешком? Эмери с тоской вспомнила о своей верховой лошади, но невозможно было появиться в конюшнях в мужской одежде. Как и взять лошадь, по которой можно опознать всадника. Придется отправляться на поиски пешком. Она слотнула, прогоняя желание остаться дома, и заставила себя двинуться в путь. Перекинула мешок через плечо и распахнула дверь.

В спешке она совсем забыла об осторожности и осознала это, только увидев перед собой мужчину. Не Джерарда, но и не тамплиера, которого видела на дороге. Этот вполне мог быть спутником рыцаря, отправившегося на поиски уединенного жилища.

Эмери отступила, уклоняясь от высокой фигуры, которая возвышалась над ней, как башня. Мужчина действительно был выше всех, кого она когда-либо видела, и на добрый фут выше Джерарда. Широкоплечий, с мускулистыми руками, которые едва ли могли удивлять, принимая в расчет короткую кольчугу и тяжелый меч на боку. Явно рыцарь, хотя и не выглядел таким устрашающим, какими, бывало, казались некоторые.

И он не выглядел опасным. Загорелое лицо обрамляли густые, слегка взлохмаченные волосы. Эмери не назвала бы его милovidным, он ведь не женщина, но... Ах, эти глаза одного цвета с темными волосами, горячий, прожигающий взгляд, ослепительно-белые зубы...

Эмери осознала, что таращится на него, и одновременно поняла, что он улыбается. Она судорожно вздохнула, прочищая горло, и выдавила:

– Что вам здесь надо?

– Я – Николас де Бург. – Он коротко склонил голову. – Обещал помочь рыцарю-госпитальеру, которого встретил в пути, но не смог сдержать слово. Я хочу убедиться, что он благополучно добрался домой. А ты, молодой человек, должно быть, Эмери?

Она не сразу поняла, что рыцарь считает ее юношей, потом до нее дошло и значение его имени. Де Бурги – могущественная семья. Они славились своей красотой и боевыми умениями. В этом смысле слухи определенно верны. Но Эмери куда важнее репутация его семьи, ее представление о чести.

Рыцари обязывались защищать слабых и беззащитных, почитать женщин и помогать всем, кто нуждался в помощи. Правда, далеко не все придерживались этих клятв. Но де Бурги... В этом мужчине все – от одежды до осанки – дышало таким богатством, силой и привилегиями, каких Эмери никогда не знала. Разве она только что не пожелала обрести спасителя, который может противостоять любому врагу? Николас де Бург, безусловно, относился к тем немногим, кто в силах помочь ей. Но кто бы мог предположить, что столь известная личность появится у ее порога?

«Никому не доверяй!» – предостерег Джерард. Эмери посмотрела на великого рыцаря. Интересно, относится ли предупреждение брата к такому доброму и располагающему к себе человеку? Хотя и тамплиеры, и госпитальеры клялись служить Господу, Джерард тем не менее предостерегал ее против них.

Эмери неуверенно заморгала. Возможно, она так и не пришла бы ни к какому решению, но в этот момент из-за деревьев выступил еще один молодой человек и неприязненно взглянул на нее:

– Слушай, ты! Лорд де Бург пострадал, когда сражался с тамплиером за того госпитальера, так что тебе лучше быть с ним любезнее. Ты Эмери или нет?

Эмери побледнела. Тот тамплиер! Он уже наверняка почти у цели, не важно, в командорстве у братьев или где-то еще. Джерард, может, и не упоминал де Бургов, но предупреждал о тамплиерах. Она с трудом сглотнула.

– Да, я – Эмери. Джерард был здесь, раненый, но когда я проснулся, его уже не было, – ответила она. – Я как раз собирался его искать.

– Пешком? – скептически поинтересовался юноша.

– Он мой брат, – заявила девушка.

Незнакомец все равно смотрел на нее с подозрением, но Николас де Бург одобрительно кивнул, и Эмери внезапно ощутила чувство родства с великим рыцарем. Ей стало неудобно, и она отвернулась, у нее ведь не было ничего общего с таким высокородным человеком. И все же она скорее доверится ему, чем тамплиеру. У нее самой почти нет шансов помочь Джерарду.

Эмери кашлянула.

– Вы можете мне его найти, милорд? – Она затаила дыхание. Охватившее ее нетерпение не имело никакого отношения к Джерарду.

– Ты можешь ехать с моим оруженосцем, – произнес де Бург, и Эмери испустила тихий вздох облегчения.

Гай попытался возразить, но хозяин бросил на него уничтожающий взгляд, и он жестом пригласил Эмери присоединиться.

Однако, вскочив на лошадь позади оруженосца, она сразу осознала, какие проблемы сулит путешествие с двумя мужчинами. Несколько лет назад она сопровождала в пути Джерарда, но он, естественно, знал о ее маскировке. А теперь придется как-то скрывать правду или отказаться ехать подобным образом. Ни один мужчина не потерпит такого поведения от взрослой женщины.

Страх и сомнения постепенно ослабли, сменившись ожиданием. Снова испытывая неловкость, она напомнила себе о предупреждении Джерарда и приняла решение никому не доверять. Не важно, насколько он сильный и привлекательный человек. Тем не менее, когда Гай развернул лошадь вслед за боевым конем своего хозяина, Эмери испытала странное чувство, что готова последовать за Николасом де Бургом хоть на край света.

Если бы она только могла.

Глава 2

Николас уставился на раскинувшийся впереди бесконечный торфяник и выругался про себя. Единичные, едва видимые тропинки никуда не вели и, изгибаясь, возвращались обратно, а ярко-зеленые ковры мха скрывали предательскую трясину. Этот мрачный пейзаж так отличался от ласковых холмов Кэмпiona, что Николасу внезапно захотелось домой. Когда он снова увидит родные золотые башни?

Подумав об этом, он невольно взглянул на Гая, оруженосец никогда не скрывал своего желания поскорее вернуться. Обычный путь превратился в нечто совсем иное. Николас испытал чувство вины, что так долго удерживает при себе юношу. Но рано или поздно Гай все равно вернется домой, с хозяином или без него.

Николас отвел глаза, не желая встречаться взглядом с оруженосцем. Гай не считал, что обещание госпитальеру – серьезная причина, чтобы задерживаться. «Что бы ни произошло между этими странными рыцарями, не нашего ума дело», – говорил он. Но Николасу хотелось чем-то заняться, распрощаться с собственной бесшабашностью. Бесцельной бесшабашностью.

Ему оставалось признать правду. Поиски госпитальера давали ему цель, в которой он очень нуждался. Если он хочет испытать себя после поражения, а тамплиер, безусловно, нанес ему таковое, кто сможет его винить? Может, ему бы даже удалось развеять сомнения, терзавшие его в последние месяцы. Хотя теперь, когда он потерял след Джерарда, эта возможность казалась призрачной.

Николас хмуро смотрел на торфяное болото и думал, где теперь искать пропавшего. Не желая разочаровать брата госпитальера, он взглянул на юношу и обнаружил, что тот буквально сверлит его взглядом. При виде ярко-синих глаз Эмери он испытал в груди странный толчок и тут же отвернулся, словно его застали за неприличным разглядыванием чужой жены. Он заметил, что Гай с любопытством смотрит на него. Раздраженный, Николас остановился, спешил и повел коня к ручью. Однако Гая не так легко было одурачить.

– В чем дело, милорд? Вы потеряли след?

Николас нахмурился. Никто никогда не спрашивал его с такой тревогой, не говоря уже об оруженосце. Но до сего момента ему все доставалось без особых усилий, и он считал свои умения и привилегии само собой разумеющимися.

Теперь все иначе.

Николас кивнул и снова окинул взглядом пространство, словно надеясь увидеть что-то ранее не замеченное. Надежды потерпели крах, и он снова перевел взгляд на Эмери. Тот стоял, поглаживая по шее коня Гая. Николас уставился на него, замороженный этим движением. А отвернувшись, встретился с заинтересованным взглядом оруженосца.

– Может, мальчик нам поможет? – поинтересовался Николас.

Гай фыркнул:

– По-моему, этот Эмери туп как пень, милорд.

К тому же я совершенно уверен, что он...

Николас нетерпеливо вскинул руку, прекращая его излияния. Он обещал брату Эмери свою помощь и намеревался сдержать слово, что бы там ни думал Гай.

Оруженосец что-то пробормотал, Николас не обратил на него внимания и жестом подзвал Эмери. Он надеялся, что Гай не прав насчет ума юноши. Вполне возможно, Джерард оставил его жить рядом с командорством госпитальеров, поскольку тот нуждался в постоянном присмотре. И тогда они зря забрали его с собой.

– Ты знаешь эти края, Эмери? – как можно мягче спросил Николас.

– Немного, милорд. – Юноша быстро опустил голову, словно боясь встретиться с ним взглядом.

Он был поразительно красив. За длинными ресницами скрывались изумительные глаза. Николас резко выдохнул.

– У тебя есть хоть какое-то представление, куда мог отправиться твой брат?

Юноша покачал головой. Натянутая чуть ли не до носа шапка не позволяла увидеть, какого цвета его волосы, но красивые брови были почти черными.

Николас отвел взгляд, чувствуя странную неловкость.

– Куда ведут эти тропы?

– На болоте почти ничего нет, кроме религиозных обителей. Командорство госпитальеров, община тамплиеров и...

– Община тамплиеров? Где именно? – спросил Николас.

Эмери указала на небольшую возвышенность. Николас повернулся к Гаю:

– Возможно, стоит справиться о нашем бездельнике у них.

Оруженосец нахмурился. Николас снова посмотрел на Эмери:

– Не было ли у твоего брата распрей с каким-нибудь рыцарем?

Юноша покачал головой:

– Нет, но вчера вечером Джерард предупредил меня, что не стоит доверять тамплиерам. Я думал, он бредит из-за жара, но сегодня утром видел рыцаря, который скакал в сторону Клерквелла. Там командорство госпитальеров, где... это неподалеку.

– Этим утром? Ты видел тамплиера и ничего не сказал?

Эмери чуть не подпрыгнула от резкого тона Николаса. Рыцарь тут же смягчил выражение лица. Перед ним ведь совсем мальчишка, стройный, худой, с гладкой кожей. Откуда ему знать, что Николас ждет не дожидается встречи со своим вчерашним противником.

– Я испугался и думал только о том, чтобы убежать, пока тамплиер меня не нашел, – ответил юноша.

Николас почувствовал себя неотесанным грубияном. Он задумчиво поглядел на Эмери:

– Ты сказал, тамплиер скакал в направлении командорства. Но если он преследовал твоего брата, то должен был скакать прямо к вашему дому. Возможно, он отправился в госпитальерскую общину в надежде найти его там.

– Разве эти рыцари не принадлежат к одному дому? – удивленно спросил Гай.

– Нет, – ответил Николас. – Они принадлежат к разным религиозным орденам и, кроме того, в отличие от других, оба этих ордена военные.

Гай недоуменно моргнул, и Эмери пояснила:

– Изначально главной миссией ордена госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского было лечение заболевших пилигримов, отправившихся на Святую землю. А бедные рыцари Храма Соломона – тамплиеры – ставили своей целью защищать в пути странствующих паломников. Лекар-госпитальеры позже тоже стали военным орденом. Сейчас и те и другие сражаются с язычниками.

– А эти монахи опасны, – пугливо проговорил Гай.

– Сами монахи не сражаются, – добавила Эмери. – На восток посылают только рыцарей – молодых и способных. Дома остаются самые набожные.

Они ухаживают за землями, выращивают лошадей и обеспечивают общину всем необходимым, а также собирают пожертвования на свою миссию.

«Миссию, которая потерпела неудачу», – подумал Николас. По всеобщему мнению, они уже давно потеряли Святую землю. И некоторые винили в этом военные ордены, заявляя, что некогда благородные и самоотверженные рыцари превратились в продажных и высокомерных вояк, движимых одной лишь жадностью. Однако Николас понимал, что легко судить, сидя в безопасной Англии. К тому же у многих вызывали негодование дарованные орденам привилегии в виде церковных десятин и освобождения от подати.

– Я думал, тамплиеры и без того богаты, как царь Мидас, а церковь Темпла в Лондоне доверху заполнена королевским золотом, – сказал Гай, словно подтверждая мысли своего хозяина.

– На радость королевского высочества, – отозвался Николас. – Тамплиеры охраняют и перевозят за плату чужие богатства, используя выручку на свои цели. Правда, сомневаюсь, что они много накопили, учитывая непрекращающееся сражение на Востоке.

– Правила обеих общин не позволяют личное обогащение и требуют полной самоотверженности, – заметила Эмери.

Но эти слова не убедили Гая.

– Тогда откуда поговорка «пьян, как тамплиер»? – поинтересовался он. – И я слышал о них даже худшие вещи. Поговаривают о тайных кладах и скрытных встречах. И только посмотрите, как он поступил с вами!

Николас постарался не вздрогнуть при этом напоминании.

– Наверное, не все таковы, – сказал он. – Не думаю, чтобы они стали бы одобрять то, что мы видели: попытку ограбления, нападение, запугивание.

– Или он не тот, за кого себя выдает, – парировал Гай, искоса взглянув на Эмери. – Может, он вовсе не тамплиер, а просто под него рядится.

– Есть только один способ узнать это наверняка, – предложил Николас. – Съездим к добрым братьям, посмотрим, что они скажут. Если этот Гвейн, как он назвал себя на постоялом дворе, действительно возвращался в свое командорство, то сейчас уже должен быть там.

Подобное предложение встревожило Гая:

– Но он будет в своей стихии, и орда других братьев окажется в полном его распоряжении.

Николас нахмурился. Еще не наступил день, когда он не справится с целым домом монахов, хотя не хотел втягиваться в обсуждение своей воинской силы.

– Сомневаюсь, что тамплиерская община полна убийц и злодеев. – Он взглядом отослал оруженосца к его коню.

Николас двинулся было следом, но внезапно ощутил легкое прикосновение к своей руке. Рядом стоял Эмери – глаза в землю, худое лицо пылает. Николас вновь испытал странное замирание в груди и сказал резче, чем собирался:

– Да?

Но Эмери не дрогнул.

– Будьте осторожны, милорд. Эти места очень уединенны, а религиозные общины сильны. Они почти не имеют связи с внешним миром и подчиняются только своим лидерам.

Николас удивился. Неужели и юноша в него не верит? Перед ними не вооруженная до зубов армия, а монастырь, где живут люди, чьи дни сражений давно окончены. Но синие глаза юноши смотрели на него с таким беспокойством, что он отвел взгляд. Его воинская сила сейчас под сомнением, но могущество семьи точно нет.

– Ты действительно думаешь, что они дерзнут пойти против де Бургов? Захотят нажать себе таких врагов? – спросил он, тщательно подбирая слова.

Но Эмери все равно сомневался.

– Я не знаю, милорд.

Юноша вежливо кивнул и направился к лошадям, оставив Николаса раздумывать над предупреждением.

Имея за плечами не одну битву, он не опасался столкновения с престарелыми монахами, однако и самоуверенно отмахиваться от слов Эмери тоже не собирался. Маловероятно, чтобы жители уединенной общины оказались настолько враждебны к своим гостям, но невозможно отрицать и то, что по меньшей мере один тамплиер представлял собой серьезную опасность. И в отличие от Николаса у Гая не хватит ни сил, ни умения для большого сражения. А что до Эмери...

Николас осознал, что, как зачарованный, следит за изящной походкой юноши, и, резко отвернувшись, заметил, как Гай смотрит на него со странным выражением лица.

– Видишь? Он совсем не туп. – Николас кивнул на Эмери.

Оруженосец фыркнул:

– И еще кое в чем «не».

Николас приближался к обители Темпл-Руд с некоторой осторожностью, но мирно пасущиеся овцы и несколько аккуратных строений – пара амбаров, церковь и маленький домик – не выглядели угрожающими. Это место скорее походило на усадьбу, чем на крепость. Ни сторожевых башен, ни ворот, ни охраняющих воинов. Все земли и постройки в очень неплохом состоянии, хотя вокруг никого не видно – даже мирян, которые должны работать в поле.

Стояла жутковатая тишина, только тщедушные деревья негромко шелестели от ветра. Николас заметил, что Эмери стало неудобно. Он сам не испытывал ничего подобного и боялся лишь одного – своей неспособности защитить Гая и этого юношу. В общем-то даже, в основном, Эмери, ибо оруженосец не горел желанием ему помогать.

Гай, казалось, не понимал, что, несмотря на прошлогодние события, Николас по-прежнему рыцарь, поклявшийся помогать слабым. Он обещал Джерарду помощь, и значит, целиком и полностью отвечает за Эмери. И он не станет прислушиваться к оруженосцу, стремящемуся его отговорить. К счастью, после пары неудачных попыток Гай надулся и замолчал. Не хватало еще раздумывать над его глупой ревностью.

Николас спешил и огляделся. Интересно, всех жителей куда-то отозвали или здесь эпидемия? Он вспомнил, что Рейнольд, его брат, однажды столкнулся с такой заброшенной деревней. Однако если эту деревню и бросили, то совсем недавно.

– Привет! – громко крикнул он, но никто не ответил.

Позади нервно перебирали ногами лошади. Николас жестом приказал Гаю и Эмери оставаться верхом на случай стремительного отступления, а сам, взявшись за меч, зашагал к дому. Интуиция подсказывала, здесь что-то не так.

Словно в доказательство, в дверях появился человек. Короткий, приземистый, с большой лысиной, он был одет в коричневую рясу, что предполагало больше набожности, чем воинственности. Однако он ничего не сказал, вынуждая Николаса представиться первым.

– Доброго дня, брат. Я Николас де Бург. Могу ли я поговорить с вами и другими братьями?

– Мои братья сейчас в затворничестве, они молятся и постятся. Вы сбились с дороги? – поинтересовался тот.

Как правило, монашеские обители предлагали странствующим приют, но этот монах определенно не выказывал гостеприимства.

– Милорд де Бург, мне привязать лошадей? – спросил Гай, словно протестуя против подобного обращения.

Николас покачал головой, он еще не был уверен в монахе.

– Мы ищем рыцаря-тамплиера ростом почти с меня, но более худого и со светлыми волосами, – просто и спокойно произнес он.

– Здесь не проживает никаких рыцарей, милорд, – ответил монах.

Взгляд из-под полуприкрытых век, короткие фразы. Николас старался не делать поспешных выводов – возможно, монах так долго жил в уединении от внешнего мира, что забыл, как надо встречать странников.

Сам же постарался говорить как можно сердечней и жизнерадостней:

– Даже если он здесь не проживает, вероятно, он все равно связан с вашей общиной. Может быть, проходит здесь обучение или только что вернулся домой со Святой земли.

Монах покачал головой, но не уточнил. Николас подумал об обычных монастырских жителях. Надо бы поговорить с кем-то более общительным.

– Может, кто-то из братьев живет здесь дольше и сможет его вспомнить?

Но монах снова покачал головой. Если он и не давал обет молчания, то все равно старался говорить как можно меньше. Однако, возможно, так вели себя все тамплиеры. Они жили в такой строгой секретности, что о них ходили не слишком лицеприятные слухи. Николас все меньше им симпатизировал.

Кроме того, он не мог избавиться от ощущения, что святой отец что-то скрывает. Николас не раз имел дело с обитателями религиозных общин, но, приходя в поисках приюта, никогда не сталкивался с подобным отношением. Эти тамплиеры настолько другие или все дело в том, кого он ищет?

Он решил изменить тактику.

– Прошу прощения, брат...

– Гилберт, – неохотно ответил монах, словно не желая поделиться даже своим именем.

– Брат Гилберт. – Николас улыбнулся. – Мой отец – граф Кэмптон – выделяет вашей общине щедрые пожертвования. Уверен, он был бы вам очень благодарен за любые сведения, какие вы сможете предоставить.

Но монах остался непреклонен. Судя по всему, к этой уединенной обители не относились утверждения, что тамплиеры становятся все более жадными и мирскими. Во всяком случае, к данному члену ордена. Усиливать давление Николас больше уже не мог. Оставалось только внимательно наблюдать за лицом монаха.

– Вы ведь наверняка имеете связи с другими тамплиерскими общинами и, скорее всего, слышали о рыцаре, которого я разыскиваю. Он называл себя Гвейном.

На мрачном лице брата Гилберта ничего не отразилось.

– Я не знаю тамплиера с таким именем.

– Он напал на рыцаря-госпитальера.

Даже такое сообщение его не встревожило.

– Тогда вам стоит обратиться в Клерквелл, в командорство госпитальеров. Это недалеко отсюда.

– Возможно, я так и сделаю. – Николас кивком попрощался и, не оглядываясь, пошел к своему коню. Вскочил в седло и жестом показал оруженосцу ехать вперед.

Гай повиновался и замедлил коня, только когда они удалились от общины на достаточное расстояние. Он явно не хотел останавливаться и сделал это только после того, как Николас съехал с дороги. И все равно по-прежнему оглядывался через плечо, словно ожидая, что их вот-вот станет преследовать папская армия.

– Все точно так, как я слышал, милорд, – сообщил он с широко раскрытыми глазами. – Тамплиеры строго охраняют свои секреты. Поговаривают, будто они открыли на Святой земле какое-то тайное знание и теперь пользуются им в своих целях.

Николас косо посмотрел на оруженосца. Гай всегда отличался суеверностью, а недавние события это только усугубили. Он частенько пытался навязать Николасу какие-то талисманы и обереги, утверждая, что эти предметы – цветной ли камень или осколок кости какого-нибудь давно почившего святого – обладают особой силой. Теперь же он был уверен, что и тамплиеры наделены чем-то подобным.

– Я думал, ты считаешь их падшими людьми, а не хранителями древней мудрости, – сухо бросил Николас.

Но сбить Гая с толку было не так-то легко.

– Вы не можете отрицать, что здесь жуткое место. – Оруженосец с трудом подавил дрожь. – И нам здесь не рады. Даже навстречу никто не вышел, не считая этого хмурого типа, которому стоило бы поучиться гостеприимству.

– Может, и так, но я не испытываю желания усиливать подозрения брата Гилберта. Пусть считает, что избавился от нас.

– Но вы же не собираетесь возвращаться туда? – недоверчиво спросил оруженосец.

– Я хочу лучше осмотреть это место, – признался Николас. – Здесь что-то не так.

Гай застонал.

– Здесь все не так, милорд! Если пытаться проникнуть в их тайны, ничего хорошего точно не выйдет. Кто знает, что у них там происходит. Они явно что-то скрывают.

Тут даже молчаливая Эмери кинула на него взгляд, полный тревоги:

– Но вы же не думаете, что они удерживают у себя Джерарда, нет?

Николас поднял руку, прекращая стенания оруженосца. На Востоке тамплиеры еще могли захватывать кого-то в плен, но едва ли можно подозревать братьев-монахов в том, что они удерживают кого-то в собственном доме.

– Не думаю, что тамплиеры стали бы пленять своих собратьев, какие бы черные подозрения на этот счет ни ходили. – Он наградил Гая убийственным взглядом. – Я хочу еще раз осмотреть обитель.

Разумеется, Гай заспорил:

– Если вы не считаете, что они могут держать там Джерарда, мы только зря потратим драгоценное время.

В этом замечании был смысл, но Николас не хотел покидать обитель из-за одного сомнительного слова какого-то монаха.

– Возможно, это ничего и не даст. Вполне может быть, брат Гилберт просто скрывает от голодных гостей свою кладовую. Но я желаю удостовериться, что человек, который бросил меня умирать, не наслаждается гостеприимством в этой обители.

При напоминании о нападении Гай, наконец, умолк, а Николас окинул взглядом торфяные болота, оценивая возможности.

– Незамеченными туда не пробраться. Значит, придется дожидаться ночи. Хотя луна нам скорее помешает, чем поможет. – Он вспомнил, как они шли по открытому пространству, прежде чем добрались до сгрудившихся домиков. Земля была совсем голой, деревьев, за которыми можно спрятаться, буквально единицы.

– Есть и другой путь.

К удивлению Николаса, это произнес Эмери.

Юноша покраснел и смутился, словно жалея о сказанном.

– Продолжай, – велел Николас.

– Возможно, это только легенда, – неуверенно произнес тот.

– Что за легенда?

Эмери снова заколебался, и Николас кивком поощрил его рассказывать.

Юноша глубоко вздохнул, набираясь храбрости.

– Ходят слухи, что под владениями тамплиеров существует целая сеть тоннелей и тайных ходов, построенных еще во времена первого поселения.

– Здесь есть тоннели? Но для чего? – удивился Гай.

Эмери пожал плечами:

– Никто не знает. Может, тамплиеры хотели скрытно перемещаться из своей обители в деревню и обратно. Не представляю, куда еще им можно отправиться.

Гай что-то пробормотал и перекрестился, то ли по поводу тамплиеров, то ли подземных ходов, а возможно, и тех и других сразу. Николас отлично понимал, в чем ценность тоннелей. Он сам пользовался подобным, когда, одурачивая врагов, пробирался к своему плененному брату Дунстану. В замках, которые строились для защиты, часто имелись возможности для побега на случай осады.

Хотя едва ли простое поместье, тем более принадлежащее религиозной обители, могло иметь нечто подобное. Однако чем им еще заняться до темноты?

– Есть только один способ узнать, – заявил Николас, с нетерпением желая встретить вызов.

Гай застонал.

– И как мы собираемся искать эти ходы, если никто за сто лет не смог их найти?

– Насколько я знаю, их никто и не искал, – сообщил Эмери. – Кому они могут понадобиться?

Гай в ужасе затряс головой от безрассудства своих спутников и замогильно пробормотал себе под нос:

– Точнее, кто посмел бы?

По мере приближения к деревне Эмери все сильнее чувствовала тревогу. О чем она только думает? Пока они тратят время на бесплодные поиски ходов, которых наверняка не существует, Джерард, возможно, удаляется от нее в противоположном направлении. Зачем она только это сказала?

Кто бы мог подумать, что ее мнение что-то значит, тем более для самого лорда де Бурга? Эмери уже успела забыть, как менялось к ней отношение, когда она переодевалась своим братом-близнецом. Это было очень давно, и она с тех пор научилась держать язык за зубами. Зачем она вообще раскрыла рот, да еще в таком обществе?

Эмери покачала головой. Николас де Бург непринужденно восседал на своем огромном коне. Высокий, с горделивой осанкой. Руки в перчатках уверенно держат поводья. Высокородный могущественный дворянин наводил страх на любого, кто скрывал свою истинную сущность. Вкупе с предупреждением Джерарда, это означало, что она должна вести себя тихо и осторожно. И все же...

Эмери отвела взгляд от красивой мужской фигуры и сказала себе, что, наверное, ею двигало недоверие к религиозным обителям. Но слово не воробей, забрать назад уже не получится. Хотя, когда они остановились на невысоком холме, откуда открывался вид на деревню, она испытала сильное искушение. Где тут искать подземные тоннели? Сгрудившиеся домишки, вокруг только деревенские жители да скот.

Она думала, что спутники выразят ей презрение и упреки, но лорд де Бург невозмутимо оглядывал окрестности.

– Будь ты тамплиером, куда бы ты направился? – спросил он.

Удивленно моргнув, Эмери принялась заново изучать деревню. На мгновение она словно вернулась в то время, когда они с Джерардом подростками путешествовали по болотам. И в ту же минуту в голове вспыхнул ответ.

– В церковь.

Лорд одобрительно улыбнулся, Эмери отвела взгляд, чувствуя неловкость. Она так давно не испытывала радости дружеского общения! Но сейчас не время и не место наслаждаться. Да и не стоит ждать подобного от самого Николаса де Бурга.

Она здесь ради Джерарда и ни для чего больше. Но Эмери все равно не могла удержаться и с удовольствием вкушала первую за много лет долю свободы. Она снова может ехать верхом, бывать в новых для себя местах. По мере того как они приближались к круглому зданию церкви, у нее все сильнее колотилось сердце. Переполняли страх и волнительное предвкушение.

– Что за странная церковь, – пробормотал Гай и, подозрительно оглядываясь, спешил.

– Подозреваю, ее строили тамплиеры. Они любят подобные строения, – ответил лорд, направляясь к входу.

– Наверное, в честь Иерусалимского Храма Гроба Господня, – добавила Эмери, тем самым успокоив Гая, который замялся на пороге.

Новообретенная свобода придала сил, и Эмери шагнула в церковь вслед за лордом, но сразу остановилась. В прохладном сумраке вырисовывалась внутренняя часть храма, такого она никогда не видела.

Эмери потрясенно попятилась и натолкнулась на Гая, который охнул и обхватил ее руками, то ли поддержать, то ли чтобы не упасть самому. Какое-то время они стояли вместе, ошеломленно взирая на изысканное убранство, буквально поражавшее воображение одним только количеством живописи на столь небольшом пространстве, не говоря уже о странных формах.

Эмери кое-где побывала за свою жизнь, но ни в одной церкви не видела такой причудливой резьбы. Гай явно тоже, судя по тому, как еле слышно забормотал, застыв у самой двери. Эмери, наконец, сумела двинуться с места и пошла вперед, с изумлением разглядывая резные картины, больше языческие, чем христианские.

Традиционные изображения перемежались ликами, древнереликтовыми или языческими. Эмери уставилась на выпуклое лицо Зеленого Человека, идола изобилия, которому, кажется, когда-то поклонялись люди. Рогатые фигуры были повсюду и куда больше походили на демонов, чем на святых.

– Что это за церковь? – повторил свой вопрос Гай, разбивая неподвижную тишину.

– Необычная, правда? – Николас тем самым вновь привлек внимание Эмери. Его одного, казалось, обстановка ничем не пугала.

Он обошел помещение, иногда останавливаясь, чтобы постучать по стенке или заглянуть за декоративную панель.

– Что вы делаете? – наконец не вытерпела Эмери, когда любопытство взяло верх над неловкостью.

– Я кое-что знаю о тоннелях, в детстве часто играл в них со своими братьями, – оглянулся через плечо лорд. – Кроме того, мой брат Джеф обожал разгадывать загадки и кое-чему меня научил.

Эмери поражено застыла, осознавая, что великий рыцарь действительно ищет подземные ходы.

– Но разве не в полу?..

– Это слишком очевидно, – ответил Николас, останавливаясь перед резным изображением внутри арки. – И в таком месте слишком трудно скрыть вход. Им же надо проникать легко и незаметно. Так к чему такие сложности?

Он повернулся к Эмери, но она от такого разговора просто лишилась дара речи, лишь молча кивнула. Она знала: во всем виновата ее мужская одежда, хотя лорд де Бург слишком добр к совершенно незнакомому юноше. Ей даже подумалось, нет ли у него каких-либо тайных мотивов.

Николас тем временем опустился на колени перед гротескным изображением и принялся ощупывать его со всех сторон. И вскоре нашел, что искал, – большой кусок с легкостью сдвинулся. Эмери изумленно уставилась на него, но еще сильнее ее удивил взгляд лорда, полный триумфа и желания поделиться своим успехом. У нее даже перехватило дыхание.

«Должно быть, это просто мужская дружба и ничего больше», – подумала Эмери. Она могла только смотреть, как он, словно пушинку, выворачивает тяжелый камень и открывает зияющее отверстие. Черная дыра дышала глубиной и влажным холодом. Приблизившись, Эмери увидела спускавшиеся вниз истертые каменные ступеньки.

Это открытие даже Гая выманило от дверей. Он быстро встал рядом с Эмери и что-то пробормотал себе под нос. А вслух сказал:

– Просто не верится. – Потом повернулся к Эмери и прищурился. – Так ты знал об этом?

– Только слухи, – уверила она. – Это лорд де Бург сумел его отыскать.

И настолько легко, что Эмери тоже посмотрела на него с подозрением.

– Откуда нам знать, не ведет ли этот ход напрямиком в преисподнюю? – спросил оруженосец.

– Ниоткуда. – Николас, явно не опасаясь подобной возможности, принялся зажигать фонарь, который обнаружил за ограждением.

– Милорд, вам нельзя туда, – запротестовал Гай. – Там может быть что угодно: плохой воздух, приливная вода, отвесные впадины. Или, скажем, старая заваленная пещера, которая никуда не ведет и никак не связана с тамплиерами и их владениями.

– Есть только один способ узнать, – сказал лорд. Шаловливая улыбка делала его лицо молодецки юным и слегка грешным.

Эмери обнаружила, что его азарт заразителен, и ей все труднее не обращать на него внимания. Наверное, потому ее сердце и пустилось вскачь. Из-за азарта и предвкушения.

– Если не хочешь исследовать, можешь остаться здесь и присмотреть за лошадьми, – пожал плечами Николас, явно не намереваясь поступать подобным образом.

Гай протестующе забормотал, но умолк под пристальным взглядом хозяина. Николас молча повернулся к Эмери, выжидаяще глядя своими темными глазами. Она внезапно испытала головокружение. Не могла припомнить, чтобы Джерард хоть раз предлагал ей подобную дерзость. Но годы молчаливого повиновения сделали свое дело. Она приняла невысказанный вызов.

– Я пойду с вами.

Что-то в улыбке лорда заставило ее сделать мысленную пометку, что с ним надо держать ухо востро. Однако Гай думал совсем о другом.

– Милорд, вы же не можете взять... – начал было оруженосец, жестом показав на Эмери.

Но Николас вскинул руку, обрывая его протесты, и нырнул в дыру тайного хода, оставив Гаю осуждающе качать головой.

– Будьте осторожны, милорд! – крикнул ему вслед оруженосец.

Эмери последовала за лордом де Бургом. Но, ступив на каменную лестницу, резко втянула в себя воздух от изменившейся обстановки. В далекой полутьме церкви вокруг настала непроглядная тьма. Эмери поморгала и, наконец, различила впереди еле заметный огонек фонаря.

Жалеть о принятом решении было уже поздно, и она поспешила вперед за крошечным маячком, который грозил совсем исчезнуть из вида. И совсем забыла о его хозяине, с разбегу врезавшись в высокую фигуру лорда де Бурга.

– Спокойней. – Он повернул к ней голову. – Некоторым людям становится неуютно в тесноте, особенно под землей. К ним относится и мой брат Саймон, при всей его храбрости. Здесь нечего стыдиться.

Эмери забыла, как разговаривать. Лицо лорда оказалось так близко, что она видела его темные густые ресницы. Его щеку освещал фонарь, теплый маячок света в черной, холодной тьме. Их глаза встретились, у нее забило сердце, она почти уверилась, будто он слышит его громкий стук, не могла отвести взгляда, словно дикий зверь в круге света. Она прерывисто дышала, пульс колотился как бешеный. В глазах лорда что-то вспыхнуло, будто вопрос, но, если и так, Эмери не могла на него ответить. Они смотрели друг другу в глаза не отрываясь, время словно остановилось. Наконец он отвернулся. Эмери испытала огромное облегчение.

Дрожа всем телом, она пыталась совладать с бушующими чувствами. Сейчас темнота уже не пугала, а радовала. К счастью, то, что так сильно повлияло на нее, очень мало отразилось на лорде де Бурге.

Тот вскоре обернулся через плечо.

– Смотри под ноги, – бросил он и двинулся дальше, – тамплиеры могли расставить ловушки для нежеланных гостей.

Ловушки? Запоздало осознав интимность ситуации, Эмери поняла, что в одну уже попала. Ни прошлая жизнь с отцом и братом, ни уединенное существование последних лет не подготовили ее к путешествию по темным подземельям наедине с мужчиной, особенно с таким, как лорд де Бург. В душе разгоралась паника, и вовсе не по причине очень возможного разоблачения или даже опасностей туннеля.

Между ними что-то произошло, и настолько сильное, что Эмери понадеялась – он никогда больше не посмотрит на нее таким взглядом. Особенно в темноте подземелья.

Глава 3

Николас не стал задумываться над произошедшим, хотя у него было чувство, будто он может разгадать свою странную реакцию, если поднапряжется. Но сейчас для этого не время и не место. Путь по незнакомому подземному ходу отнимал все внимание. Не хватало еще споткнуться или заблудиться. Он далек от легкомыслия, что бы там Гай ни думал.

Николас задержался, осматривая землю под ногами, и заметил, что пол идет слегка под уклон. Зачем ходу еще углубляться? Хотя, возможно, тамплиеры лишь воспользовались естественными тоннелями и просто местами их расширили.

Это давало надежду, что потолок не обрушится на голову, но здесь таилась иная опасность. Облазав вдоль и поперек все пещеры вокруг владений Джефа, Николас знал, что один неверный шаг может привести к беде, особенно учитывая, что у них нет веревки. Одно падение в расщелину ледника – и конец. Может, подобные опасности его и манят, но он не собирается из-за них расставаться со своей жизнью или жизнью Эмери.

При этой мысли он скосил взгляд через плечо, просто чтобы убедиться, что юноша благополучно идет следом. Тот шел, опустив голову, и Николаса охватило странное утешающее чувство, напоминание о семье и родном доме. Возможно, это объясняло его реакцию. Самый юный из семерых братьев, он не имел возможности передать свой опыт и знания кому-то младшему и теперь задумывался, не стоит ли поделиться своими умениями с тем, кому они пригодятся, пока еще не поздно. Эмери подходила для этого куда лучше, чем Гай.

– Похоже, этим ходом давно никто не пользовался, – прошептал юноша, словно в ответ на мысли Николаса.

– Может быть, дальше произошел обвал, и ход стал бесполезен, – предположил Николас.

– Или им больше нет нужды тайно проходить в церковь.

– Но если они все же охраняют свои тоннели, нам лучше вести себя тихо. Здесь есть места, которые могут вызывать эхо или усиливать звуки. Их используют, чтобы предупредить об опасности.

Эмери замолчала, и Николас испытал чувство потери. Голос юноши действовал на него успокаивающе, заставляя ощущать себя не по годам мудрым. А может, Николас просто устал от Гая. Тот постоянно над ним квохтал, прямо нянька, а не оруженосец. Да и постоянное нытье по поводу возвращения домой тоже начинало надоедать.

При этой мысли Николас нахмурился. Он шагал вперед, напряженно глядя себе под ноги, и пристально всматривался в темноту, изучая окружающие стены. Ход все продолжался и продолжался, и Николас даже подумал, не приведет ли он, в конце концов, прямо в Темпл-Руд. Может, они пропустили какое-то скрытое ответвление, которое ведет к зданию общины, или кругами ходят по большому подземному лабиринту.

Но вот впереди блеснул просвет. Николас протянул руку, жестом приказывая Эмери оставаться на месте, а сам медленно двинулся вперед, едва касаясь стены. Ход уже какое-то время перестал идти под уклон. Должно быть, они находились значительно ниже зданий. Однако дальше он выходил на более широкое пространство, и Николас из предосторожности остановился.

Несколько минут стоял и прислушивался. Наконец, так ничего не услышав, поднял фонарь и протянул его ближе к выходу. В первый момент свет, казалось, поглотила тьма, но потом выхватил какую-то темную поверхность. Николас подумал было что они наткнулись на пещеру, но он никогда не видел ничего подобного. Движимый любопытством, шагнул вперед, подняв фонарь выше, и осознал, что смотрит не на выступающую скалу или часть пещеры. Перед ними творение рук человеческих.

Он услышал, как втянул в себя воздух изумленный Эмери. Была ли это естественная пещера или искусственная, но тамплиеры над ней хорошо поработали. Все стены – каждый дюйм – покрывала причудливая резьба, более странная, чем в церкви. Круги, мечи, кресты, фигуры, мистические символы и даже целые сцены, частично библейские, частично совсем незнакомые.

Резные изображения были повсюду, насколько хватало глаз или, по крайней мере, освещения. Тянулись до самого верха, уходя в непроглядную черноту. Такая работа наверняка заняла годы, а скорее десятилетия. Долгое время Николас просто стоял и смотрел, но, когда Эмери уже собирался шагнуть вперед, жестом остановил юношу.

Тот больше смотрел вверх, чем под ноги, и Николас наклонился, исследуя земляной пол у входа. Он казался довольно прочным. Они вошли в пещеру, но он все равно старался держаться у стены. Эмери следовала за ним по пятам. Сначала Николас решил, что помещение образует круг, как в церкви тамплиеров, но уже на полпути понял, что они в восьмиугольнике.

– Что это за место? – шепотом спросила Эмери.

Николас посмотрел на темнеющую впереди нишу, которая, скорее всего, служила алтарем.

– Должно быть, здесь они совершают обряды.

– Только не тамплиеры, – запротестовала Эмери, начиная напоминать Гая в его подозрениях насчет ордена.

Николас пожал плечами. Он мало знал о том, что происходит за стенами религиозных обитателей, но подозревал, что мало где существуют тайные комнаты, особенно такие подземные пещеры.

– Возможно, эта пещера здесь уже много веков и тамплиеры лишь приспособили ее под свои нужды.

Эмери по-прежнему смотрела скептически, но Николаса интересовало не назначение этого места, а лишь то, куда оно может привести. Но беглый взгляд не обнаружил никакого выхода, и он подумал, что, кажется, они прошли весь этот путь только ради того, чтобы увидеть любопытное, но давно забытое местечко. Интересно, они под зданием общины или где-то еще? А вдруг между двумя церквями, той, что наверху, и подземной?

Однако задерживаться надолго слишком опасно. Николас отдал фонарь Эмери и стал более тщательно обыскивать пещеру. Он искал какой-нибудь камень вроде того, что они нашли в церкви, – Зеленого Человека с мучительно раскрытым ртом, словно в агонии.

Он постепенно продвигался вперед. Эмери шел рядом и освещал стену. Разумеется, это не вина юноши, но Николаса его присутствие постоянно отвлекало. Ему хотелось повернуться к Эмери, посмотреть ему в лицо. Николас быстро подавил это нервирующее желание.

Что за дьявол его обуял, черт побери? Но возможные ответы не обрадовали. Здесь становится слишком жарко? Или воздуха не хватает? Он что-то проворчал и заставил себя сосредоточиться в поисках выхода. Что, если он где-то наверху? У них нет ни веревки, ни лестницы. А если выход отыскать невозможно или он его уже пропустил?

В этот миг, словно желая добавить ему проблем, фонарь резко опустился, отбрасывая безумные тени на то место, которое он осматривал. Николас тихо выругался и повернулся, чтобы отругать юношу, но слова замерли у него на губах. Парень, бледный как смерть, в ужасе на что-то таращился.

– В чем дело? – шепотом спросил Николас.

Эмери поднял руку, показывая на одну из фигур ростом почти в натуральную величину – по-видимому, изображающую какого-то знаменитого тамплиера.

– Мне показалось, что... – начал было он, но замолчал, словно слова не шли с языка.

– Что именно?

– Мне показалось, я что-то видел, – запинаясь, прошептал Эмери. – Глаза, которые за нами следили.

Николас приложил палец к губам и опустил руку на меч. В окружающей темноте мог затаиться кто угодно. Летучие мыши – обычное дело в пещерах, но, возможно, и менее дружелюбные создания. Особенно если их держат здесь сами тамплиеры, чтобы охранять свои тайны.

Николас медленно приподнялся на ногах, но ничего не увидел. Никакого шевеления или рычащих звуков. Он повернулся осмотреть остальную пещеру, но Эмери жестом остановил его.

– Нет, я видел их там, – настаивал юноша, показывая на резное изображение тамплиера. – И глаза... они были... человеческие.

Первым порывом Николааса было отвергнуть подобное утверждение, но Эмери не был склонен к выдумкам, а в такой странной обстановке, казалось, может произойти все что угодно. К тому же юноша не заявлял, что ожили каменные глаза. Он только сказал, что они были человеческие.

Раздумывая над этим, Николаас приблизился к фигуре и жестом показал Эмери поднести фонарь. Изваяние тамплиера – одно из самых больших в пещере – напоминало те, что украшали рыцарские могилы, только здесь он стоял во весь рост и держал перед собой большой меч острием вниз.

Николас наклонился к темным лицевым впадинам и провел пальцем по глазницам. Он бы не удивился, если бы под ними оказались провалы, но ощутил гладкую каменную поверхность, как у статуи. Возможно, Эмери испугала игра света. Но Николаас все равно провел рукой по выпуклому абрису фигуры, пытаясь сдвинуть ее, как тот камень в церкви. Она даже не дрогнула.

Дойдя до самого низа, Николаас присел на корточки и уставился на меч рыцаря, конец которого был направлен ему под ноги. Тот мало чем отличался от всего остального, если не считать более реалистичного размера и положения, будто он действительно служил защитой чему-то. Николаас сунул пальцы в тонкую щель под ним и почувствовал, что меч поддается.

Он потянул за него и отодвинул полностью всю фигуру. Не успел он подумать, что нашел вход в здание общины, как Эмери испуганно ахнул. Николаас отшатнулся назад. Что, если это вход в склеп или там внутри кто-то прячется? Он надеялся, что там не замурован брат Эмери.

Николас выхватил меч, готовый к любому развитию событий, но импровизированная дверь широко распахнулась, и за ней оказался не труп, а вполне живой мужчина невысокого роста. Он не был воином, на нем была коричневая ряса, на лице застыло благостное выражение, какое бывает у монахов. В отличие от брата Гилберта появление неожиданных гостей его не беспокоило. Даже в этом подземном святилище.

Однако сначала он закрыл дверь в проход и только потом спокойно повернулся к ним и сложил перед собой руки.

– Вам нет нужды защищаться, милорд, – мягко произнес он.

Худой, словно высохший, старик действительно едва ли мог быть опасен, особенно перед закрытой дверью. Тем не менее он представлял собой внушительную фигуру и явно знал больше, чем можно сказать по виду.

Николас не стал высказывать свои мысли на этот счет, но меч убрал и кивнул Эмери, с удовольствием заметив, что фонарь уже не дрожит в руке юноши.

– Меня зовут отец Фарамонд. Я ждал вас, – произнес прелат.

Николас услышал, как Эмери втянул сквозь зубы воздух, но, в отличие от Гая, не считал, что тамплиеры владеют чем-то сверхъестественным. Наверняка существовало более здравое объяснение, и Фарамонд не замедлил его дать.

– Зная вашего отца, я опасался, что Николааса де Бурга нелегко будет прогнать или разубедить, – пояснил он.

– Это вы смотрели на нас через те глаза, – догадался Николаас.

Священник кивнул.

– Это старое устройство, предосторожность наших предков. Но сюда годами никто никогда не проникал. Это наша святая святых.

– И каково же наказание за вторжение, святой отец? – прозвучал вопрос Эмери.

Судя по тону, юноша ожидал самого худшего, хотя Николас и в мыслях не допускал, чтобы их убили за нарушение границ владений, не важно сколь древних или священных. Он едва уловимо стиснул рукоятку меча, но от святого отца это движение явно не укрылось.

– Несмотря на то что наш орден военный, мы не убийцы, милорд.

«Приятно слышать», – подумал Николас, но, учитывая предыдущий прием в Темпл-Руд, не собирался доверять кому-то из братьев, насколько бы неприятным тот ни выглядел. По крайней мере, пока. Поэтому он не снял руку с меча на случай, если понятие врагов ордена распространялось на тех, кто мог раскрыть их секреты.

– Раз вы знаете моего отца, значит, надеюсь, не станете навлекать на себя гнев де Бургов, – предупреждающе произнес он.

– А я надеюсь, что могу доверять одному из них, не ожидая предательства, – спокойно, но твердо ответил Фарамонд.

Николас поднял брови, но кивнул в знак согласия. Между ними возникло молчаливое понимание. Затем священник повернулся к Эмери:

– А у тебя, дитя мое, еще больше причин хранить молчание.

Эмери побледнел от страха и кивнул. Николас снова стиснул рукоять меча.

– Если мы первые, кто смог сюда проникнуть, откуда вы знали, где нас искать? Или вы постоянно охраняете это место?

– О нет, – сказал Фарамонд. – Сейчас мы редко здесь собираемся. Я дал указания одному из пастухов сообщать обо всех ваших передвижениях. Когда вы пошли прямо в церковь, я направился сюда и занял наблюдательный пост. Де Бурги, помимо многих замечательных качеств, известны своим упорством.

Фарамонд ненадолго умолк.

– Однако, в отличие от меня, других братьев ваше вторжение может беспокоить. Поэтому позвольте сразу перейти к делу. Что вы ищете в Темпл-Руд, милорд?

– Как я уже говорил брату Гилберту, я ищу рыцаря-тамплиера, который называет себя именем Гвейн. Он совершил нападение на меня и на брата этого молодого человека, – Николас показал на Эмери, – на госпитальера Джерарда Монбара, который затем бесследно исчез. Брат Гилберт нам ничем не помог.

– Я сожалею, что вам оказали не слишком гостеприимный прием. Могу понять, почему вам пришлось прибегнуть к иным средствам, – произнес прелат и покачал головой. – Я говорил братьям, что не стоит отказывать де Бургам в приеме, но они испугались. До нас дошли слухи, что Гвейна видели где-то неподалеку, и они пришли в ужас, что он может вернуться, хотя мы больше не считаем его одним из нас.

– Почему? – спросил Николас.

Фарамонд отвел глаза.

– Ему поручили важное задание, которое он не исполнил.

– И в чем оно состояло?

Священник вздохнул и устремил взгляд в пустоту ниши:

– Я мало могу вам рассказать, милорд. Скажу лишь – он владеет тем, что ему не принадлежит. И то, что он появился в наших краях... очень неожиданно и неприятно. Хотя, вероятно, он прибыл искупить свои прегрешения. Я буду за это молиться.

Прелат выпрямился и повернулся к ним лицом.

– А теперь, боюсь, я должен просить вас оставить это место и никому не сообщать о нем. Даже вашему отцу, великому Кэмпону, – произнес он, обращаясь к Николасу.

– А мой брат? – спросила Эмери.

Фарамонд печально посмотрел на нее:

– Я ничего не знаю о госпитальерах. Как и о том, почему Гвейн мог на кого-то из них напасть. Мне известно только одно – ему нельзя доверять, несмотря на одеяние тамплиера.

– Он украл что-то отсюда? – спросил Николас, жестом обводя покрытые резьбой стены. Здесь все дышало тамплиерскими тайнами.

– О нет. – Священник снова повернулся к нему. – Ему вручили булаву.

Эмери следовала за лордом де Бургом, отчаянно желая как можно скорее покинуть пещеру тамплиеров. Она знала, какой властью обладают религиозные ордены, но видеть эту жуткую пещеру, полную странных изваяний, да еще с живыми человеческими глазами.

Ее передернуло при воспоминании. В тот момент она с трудом сдержалась, чтобы не броситься наутек. Ее удержала исключительно мысль о Джерарде. Как только стало понятно, что он не имеет отношения к пещере, ей сразу захотелось ее покинуть.

Но лорд де Бург еще задержался, расспрашивая о Гвейне и о вверенной ему вещи. Отец Фарамонд почти ничего не мог прояснить, да Эмери и не интересовали его ответы. Она не слишком доверяла тем слухам, что передавал Гай, но подозревала, что чем меньше им известно о тамплиерских тайнах, тем больше шансов избежать возмездия за их раскрытие.

Какое ей дело до этих реликвий? И какое дело до них лорду де Бургу? Его внезапный интерес заставил задуматься, нет ли у него своих причин разыскивать подземные тоннели. Она напомнила себе, что никому нельзя доверять, но только еще ближе придвинулась к лорду и боязливо оглянулась: вдруг из темного угла что-то выскочит и набросится?

Она не считала, что божьи люди способны на убийство, но ей все сильнее становилось не по себе. Может, тамплиеры и не заманивали их в этот тоннель, но они могли что-то устроить – обвал, пожар, наводнение, – чтобы они оказались погребены здесь и не могли уже ни о чем рассказать. При этой мысли она снова опасно оглянулась, но ничего не увидела. И тут же налетела на твердую спину лорда де Бурга.

– Не терпится вернуться? – беззаботно поинтересовался он, к счастью, не взглянув на нее. Это напомнило Эмери, что у нее есть веские причины подозревать всех и вся и следить за каждым своим шагом, особенно в такой темноте. – Мы уже скоро доберемся, если случайно не собьемся с пути, – добавил он.

Если никто не преградит дорогу, подумала Эмери. Но что их может ждать в церкви? Ведь ничего не стоит скрутить Гая и закрыть вход в подземелье.

– Весь вопрос, куда нам идти, когда отсюда выберемся, – сказал лорд де Бург.

Эмери чуть не споткнулась. Ее полностью поглотили мысли о небезопасном возвращении, и она совсем забыла о своей истинной цели. Но теперь опасности тоннеля затмил еще больший страх.

– Я не знаю, где искать твоего брата, – произнес лорд де Бург. – Мы можем много дней бродить по болотам, так ничего не узнав ни о нем, ни о Гвейне.

У Эмери сжалось сердце. Возразить было нечего. Николас и так сделал все, что мог, чтобы ей помочь. Не может же он вечно с ней прохлаждаться. У лорда наверняка множество обязательств, возможно, перед самим королем. Но если он откажется искать Джерарда, она останется одна, без коня и без средств к существованию. Поиски будут обречены на провал.

– Ты имеешь хоть какое-нибудь представление, куда он мог отправиться? – спросил де Бург.

Не в силах говорить, Эмери издала звук, подразумевающий отрицание.

– Первая его мысль была о тебе, но, уверившись в твоей безопасности, он, вероятно, отправился к другим людям, за которых тоже тревожился, – предположил Николас. – Может, к вашим родителям?

Он все-таки собирается продолжать поиски? У Эмери от облегчения даже закружилась голова, и она чуть не вытянула руку, чтобы опереться о широкую спину лорда. Но не решилась, только с трудом сглотнула и, наконец, обрела дар речи.

– Наша мать умерла при родах. Отец долго болел, чуть больше года назад его не стало.

– Мне очень жаль. – В его словах прозвучало искреннее сочувствие.

Эмери только смогла пробормотать слова благодарности. В мужском обличье она не могла объяснить, что оплакивает не только отца, но и свою прошлую жизнь.

– У вас есть еще братья или сестры?

– Нет, – ответила Эмери.

Они так и жили втроем. Отец решил, что сам вырастит близнецов и они останутся вместе. Поэтому Эмери никто никогда не отсылал и не отодвигал в сторону, и она свободно бегала вместе с братом, наравне с ним обретая мужские умения. Это обстоятельство было одновременно благословением и проклятием. Она никогда не сожалела ни об одной минуте, но сейчас все очень сильно усложняло ей жизнь.

– А другие родственники? Может, есть кто-то, у кого твой брат мог искать убежище?

– Только дядя, – ответила Эмери. – Но очень сомневаюсь, что Джерард отправился к нему.

А если все-таки? Одурманенный отчаянием или лихорадкой, он мог поехать домой. Тем более он не знает, как далеко зашел Гарольд ради получения их наследства.

– Почему он не мог поехать к вашему дяде?

Эмери глубоко вздохнула.

– Дядя Гарольд убедил нашего больного отца отписать его собственность ордену госпитальеров. А потом убедил Джерарда присоединиться к ним и тем самым отказаться от всех притязаний на наследство.

– Мужчины нередко обеспечивают таким образом вдов и сирот, – заметил лорд де Бург. – Ты подозреваешь, что у дяди были скрытые мотивы?

– Я подозреваю, что он сговорился с предводителем командорства получить желаемое, – ответила Эмери, уже не скрывая своих чувств. – Святые братья много раз пытались захватить наши земли, это была многолетняя тяжба. А теперь спорная территория принадлежит им, а дяде – родовое поместье, которое он всегда жаждал получить.

– А тебе?

Этот простой вопрос вернул ее на грешную землю, подсказывая, что пора прекращать откровенничать. Даже целиком и полностью доверяя лорду де Бургу, она не смогла поделиться некоторыми тайнами. Эмери сделала глубокий вдох, порадовавшись, что в темноте не видно ее лица.

– Я живу в старой сторожке привратника... с согласия госпитальеров, – отозвалась она, тщательно подбирая слова.

Какое-то время лорд молчал, видимо обдумывая ситуацию. Эмери пожалела о своих словах. Раньше она бы с радостью чествовала отважного рыцаря, приди он им на помощь, но сейчас слишком поздно. Для обоих близнецов Монбар.

– Думаю, нам стоит нанести визит вашему дяде, – наконец решил Николас. – Просто на случай, если Джерард решил у него остановиться.

Вот теперь Эмери действительно пожалела, что распустила язык. Едва ли она могла появиться в родовом доме в мужском обличье. Дядя Гарольд сразу же ее узнает, и тогда конец всем попыткам отыскать Джерарда. Он с позором выгонит ее, а будущее, и без того нелегкое, станет совсем безрадостным. Лорд де Бург... Он уже не будет смотреть на нее таким теплым взглядом. Мужчины не выносят, когда их кто-то дурачит, особенно женщины.

Эмери с тяжелым сердцем пыталась придумать, что ему возразить, но ничего не вышло. Хотя, возможно, ей удастся привести его в поместье, а затем исчезнуть, ссылаясь на дав-

ною неприязнь к дяде. Иначе не миновать немедленного разоблачения. Стоит только лорду де Бургу назвать ее братом Джерарда, как все тут же раскроется.

– Все твои страхи совершенно беспочвенны, юный Эмери, – сказал тот, словно читая ее мысли.

Девушка в тревоге вскинула на него глаза и лишь потом заметила впереди бледное сияние света. Они достигли начала хода.

– Мы благополучно вернулись, – добавил он, и Эмери поняла, что он разговаривал с ней всю дорогу, чтобы отвлечь.

Она удивленно заморгала, сомневаясь, что даже Джерарду удалось бы лучше. Разогнать ужас и тьму одним звуком своего голоса, кажется, под силу только лорду де Бургу.

К ее облегчению, когда они вышли из тоннеля, их не ждала засада, а только обеспокоенный Гай.

– Где вы столько времени пропадали? Я уж думал, попали в ловушку. У вас все в порядке, милорд?

Прозвучало это довольно нелепо, учитывая, что спрашивал невысокий молодой человек у великого рыцаря с мечом и в кольчуге. Лорд де Бург утвердительно кивнул, Гай немного успокоился. Он явно приготовился донимать их расспросами, но Николас его опередил и начал рассказывать сам.

Вновь заваливая подземный ход тяжелым камнем, он пересказал разговор со священником. Не упоминая при этом, где он происходил. Лорд был человек слова.

Ко всему прочему, Эмери порадовалась, что Гай ничего не знает о подземной пещере. Оруженосец и без того с подозрением относился к тамплиерам и их секретам. А если бы еще узнал о резных портретах с человеческими глазами и восьмиугольных катакомбах с загадочными символами... Он и без того страстно охоч до тайн.

– А что такое булава? Вы знаете? – свистящим шепотом спросил Гай, словно кто-то мог их подслушать в церкви.

Эмери озадаченно посмотрела на него. Булавой называлась тяжелая дубина, способная пробить рыцарские доспехи. Оруженосец рыцаря уж точно должен об этом знать. Но Гай, похоже, ожидал от ордена чего-то экзотического.

– Должно быть, это какое-то сокровище. Говорят, у тамплиеров целые подземелья золота, и они держат флотилии, чтобы переправлять его по морю.

Хозяин никак на это не отреагировал, и оруженосец продолжил.

– А может, это одна из тех великих вещей. Вдруг это ковчег Завета или частица Креста Господня? А может, и сама чаша Грааля, – благоговейным шепотом предположил он.

– Вряд ли что-то из перечисленного можно назвать булавой, – сухо ответил Николас, и Эмери подавила улыбку. – Кроме того, по слухам, они уже потеряли Крест Господень, теперь он у язычников. Да и для чего им скрывать такие реликвии? Напротив, они выставили бы их на всеобщее обозрение и пригласили паломников за ними присматривать.

Он говорил довольно резко. Эмери знала, в этом есть доля правды. Религиозные ордены буквально дрались за право выставить святыне мощи и им подобное, это давало орденам и почитание, и пожертвования, а также привлекало сторонников.

Но Гая не так-то легко было осадить.

– Говорят, они овладели древним знанием на заморских землях. Может, булава – его часть. Нечто, имеющее особую силу, которой они могут управлять.

Эмери нахмурилась. Она видела в тоннеле только одно сверхъестественное – взгляд лорда, который действовал на нее, как никакой другой. На своего оруженосца он так никогда не смотрел. Взглянув на де Бурга, она вспыхнула и отвернулась. И обнаружила, что на нее испытующе смотрит Гай.

– Там внизу что-то произошло, да? – спросил он.

От прямого вопроса Эмери буквально онемела. И преисполнилась вящей благодарностью, когда лорд де Бург ответил за нее.

– Нет, – сказал он. – Что ты под этим подразумеваешь?

Он чувствовал то же, что и она? Эмери не смела поднять глаза и посмотреть на лорда. Гай ничего не ответил. Похоже, он имел в виду отнюдь не подземелья тамплиеров и хотел знать, не сделала ли она в темноте каких-то других открытий, но эту тайну она раскрывать не собиралась.

Глава 4

Николас медленно поднимался по узкой лестнице, чуть не рыча от усталости. Целая ночь верхом и сегодняшние приключения донельзя его измотали, но он не желал в этом признаваться даже собственному оруженосцу. Однако, покинув церковь, он еще проехал по деревням и отдаленным фермам, расспрашивая о Джерарде.

Ничего не добившись, он снова подумал о дяде, которого упомянул Эмери. К тому времени на небе сгустились грозовые тучи, да и Гай уже посматривал на него обеспокоенно. Нико-лас не стал подвергать свое уставшее тело еще и испытанию штормом. Кроме того, хотя Эмери и молчал, его усталость тоже была очевидна. Они отправились искать пристанище в Руде.

Хозяин поместья Одо Уолсинг был в отъезде, но его управляющий Кенрик обеспечил их пищей и пообещал ночлег, что определенно порадовало Николаса. Ему как-то приходилось ночевать под открытым небом в плохую погоду, и он вспоминал об этом с содроганием. Да и Эмери явно не привык к таким неудобствам.

Лестница кончилась, и Николас сумел перевести дух. Кенрик предоставил им уютную комнату с зажженным очагом. Николас переступил порог и обнаружил, что его спутники за ним не торопятся. Лицо Гая выражало явное недовольство, хотя условия здесь были гораздо лучше, чем на последнем постоялом дворе, где они ночевали.

– Где нам тут спать? – нахмурившись, поинтересовался оруженосец.

– На этой кровати хватит места для всех троих, – откликнулся Николас и кивнул на громадное сооружение, размером в полкомнаты.

Оруженосец побледнел. Николас пожал плечами.

– Можешь устроиться на полу, на соломенном тюфяке, – добавил он, отцепляя меч.

– А как же... Эмери? – спросил Гай.

– Уверен, у Кенрика найдется тюфяк и для него тоже, – заметил Николас.

Управляющий согласно кивнул.

Гай не двинулся с места.

– Здесь? – переспросил он, и в его голосе зазвучали визгливые нотки.

– Да, здесь, – сказал Николас.

Обычно слуг располагали на первом этаже, но Николас предпочитал держать оруженосца под рукой и с Эмери собирался поступить так же. В отличие от ночевки на улице здесь их по крайней мере защищали стены. Николас не представлял, кто стоит за нападением на Джерарда, но, кроме Гвейна, могли быть и другие, а он поклялся защищать Гая и Эмери от опасности.

Эта мысль заставила его взглянуть на топтавшихся у порога. Гай, казалось, преграждал Эмери путь, не позволяя войти в комнату.

– Вы хотите, чтобы мы с вами ночевали? Мы оба? Вместе? – Оруженосец словно никак не мог осознать эту мысль. Да что это с ним?

– Верно. Можете расположиться на полу, если хотите, – ответил Николас. – Вокруг кровати места вполне достаточно.

Маячивший рядом управляющий снова кивнул, но уходить не торопился. Ловил каждое слово этого странного разговора, явно желая присовокупить новую сплетню к тем, что уже ходили о знаменитых де Бургах.

– Но... – начал Гай, но сразу осекся, заметив жадный интерес Кенрика.

– Но что? – нетерпеливо переспросил Николас. – Ты хочешь спать еще где-то? Если тебя пригласила какая-то девица с кухни, так и скажи. Я не буду против.

Гай от неожиданности раскрыл рот и, что-то пробормотав под нос, все-таки прошел в комнату мимо вытаращившегося управляющего. Эмери следовала за ним по пятам. У Кенрика не осталось законных причин присутствовать, пришлось откланяться.

Считая вопрос с ночлегом решенным, Николас повернулся и осуждающе покачал головой. Он старался развеять суеверные предрассудки Гая, но начал терять терпение, испытывая привычное чувство вины. На мировоззрение оруженосца сильно повлияло то, что произошло с его хозяином.

С коротким вздохом Николас отбросил невеселые мысли и принялся снимать кольчугу, короткую, до пояса, но тяжелую. Скинув ее, он сладко потянулся, испытывая облегчение в натруженных мышцах.

Слуга принес тюфяк для Эмери. Николас не обратил на это внимания, с радостью узрев лохань с водой и брусок мыла. Ему не терпелось хотя бы частично смыть с себя дорожную грязь. Но стоило ему направиться к умывальным принадлежностям, как дорогу преградил оруженосец:

– Как насчет ванны, милорд? Сейчас узнаю, нельзя ли устроить ее на кухне.

Николасу снова пришло в голову, что Гай заинтересовался кем-то из служанок или судомоек. Не в характере оруженосца искать мимолетных утех с женщинами, но едва ли Николас мог его винить за изменившиеся вкусы.

– Если желаешь принять ванну, отправляйся на ее поиски, – сказал он. – А я ложусь спать.

– Тогда нам всем лучше лечь спать, – сообщил Гай. – Раздеваться не будем. Вдруг на нас ночью нападут, да и уезжать будем на рассвете.

Пока Николас ошеломленно переваривал предположение о возможном полуночном набеге на крошечное поместье, Гай уже задул свечи, и единственным источником света в комнате стал огонь в очаге.

– Ты знаешь что-то, чего не знаю я? – не вы терпел Николас. – Эмери доверил тебе что-то, что мне стоит узнать?

На лице оруженосца появилось комическое выражение.

– Поскольку ты не знаешь каких-то конкретных заговоров, едва ли можно считать, что мы в опасности, – усмехнулся Николас.

Раздраженно отвернувшись, он стянул тунику через голову и бросил на пол. Пусть спит в одежде, если хочет. Он-то не провел целый день в тяжелой кольчуге.

Получив отповедь, Гай молча отошел в сторону, и Николас наконец смог подойти к лохани. Он поплескал в лицо водой, смочил мыло и стал намывать грудь и руки. Влага так приятно холодила кожу, что он даже откинул голову и издал облегченный вздох.

Он умел ценить маленькие радости, а такой успокаивающий ритуал помог бы расслабиться кому угодно, даже утомившемуся оруженосцу. Николас планировал убедить их с Эмери воспользоваться принесенной водой, но, посмотрев в их сторону, внезапно засомневался. Гай сидел и начищал снаряжение, а юный Эмери таращился на Николаса с выражением, напоминавшим сильное потрясение.

Юношу так ужаснули его шрамы? Николас, конечно, получил свою долю ранений, но они были ерундовыми. Он уже собирался заверить Эмери, но в этот момент их взгляды встретились, и Николас испытал мгновенную и необъяснимую реакцию. Его накрыла волна жара и острое ощущение близости. Их связали те же мощные узы, как тогда, когда он смотрел на Эмери в темноте тоннеля.

И, как в предыдущий раз, все вокруг словно растворилось, остался только Эмери, который смотрел своими синими глазами, едва различимыми в полутьме. Николас не знал, сколько длилось это мгновение, вечность или удар сердца, но, как только Эмери отвернулся, волшебные чары тут же исчезли.

– Я... мне нужно в уборную, – заикаясь, проговорил юноша и, даже не оглянувшись, рванул к дверям, словно за ним гнался сам дьявол.

– Хорошая мысль, – проговорил оруженосец, когда тот пронесся мимо.

Николас отвернулся, скрывая от него смятение. Это что, приступ лихорадки? Неужели его поразило какое-то неизвестное недомогание? Лорд молча закончил умываться, все удовольствие как рукой сняло, осталась неловкость.

Вытершись досуха, он сел на кровать и скинул обувь, штаны снимать не стал. Он не ожидал нападения, просто такова была его привычка при ночевках вне дома. По опыту братьев он знал, что такое уезжать в спешке и насколько уязвим в сражении голый мужчина.

Он откинулся на подушки, слушая, как Гай устраивается на тюфяке. Зажженный очаг давал достаточно света, чтобы Эмери мог беспрепятственно пройти по комнате, когда вернется. Николас испытал беспокойство, что тот столько времени отсутствует, хотя едва ли в этих стенах ему грозила какая-либо опасность. Он все равно не пойдет его разыскивать.

Не без усилий сменив направление мыслей, Николас задумался о завтрашних планах. К командорству госпитальеров они собирались вернуться той же дорогой. Раз Эмери живет в сторожке привратника, значит, дом дяди где-то неподалеку. Найдут они Джерарда или нет, но поиски, скорее всего, там и закончатся, поскольку больше искать негде. А значит, для него завершится и дело, и знакомство с Эмери.

Николас беспокойно заворочался, не желая столь скорого окончания. Он испытывал потребность чем-то заниматься, делать что-то полезное. А что до Эмери... Он снова перевернулся, вспоминая странную близость с юношей.

Было в парне что-то, напомнившее ему о доме. Наверное, поэтому его так тянуло к юноше. Вспомнив, как тот предан брату, Николас с нежностью вспомнил о своих. На мгновение задумавшись, что могло измениться у них за последние месяцы, он отбросил эти мысли в сторону.

Он уже отказался от идеи передать Эмери свои навыки. Не мог взять второго оруженосца. Да и, учитывая усталость, приливы жара и странное головокружение, уже не был так уверен в своих силах. Он не начнет того, что не сможет закончить.

Пусть Эмери и его родственники вспоминают его, как и положено, благородным рыцарем де Бургом, а не тем, кем он станет.

Эмери резко проснулась и не сразу поняла, где находится. Обстановка была незнакомой. Сквозь узкое оконце над головой лился тусклый свет и виднелся кусочек предрассветного неба. Она осознала, что лежит на твердой циновке, а не в своей постели. Внезапно ей вспомнилось все: появление Джерарда, ее паника и побег и то, что произошло позже, включая подземелье тамплиеров. Но все это меркло перед тем, что произошло в этой самой комнате.

Лорд де Бург разделся в ее присутствии.

Несмотря на утренний холод, Эмери бросило в жар при воспоминании. Нельзя было об этом думать, но она мысленно вернулась к тому моменту, когда переминалась у порога, не совсем понимая, почему Гай спорит насчет спального места. Возможно, просто хотел ночевать внизу, но Эмери чувствовала себя в большей безопасности рядом с лордом, по крайней мере, до тех пор, пока он не снял кольчугу.

После этого она уже не была так уверена в безопасности. Как замороженная, глядела на игру тугих мускулов, чувствуя, что сердце бьется все сильнее и сильнее. Но всю полноту сложностей она поняла, только когда он снял тунику и предстал перед ней обнаженный по пояс. У нее чуть не остановилось сердце.

Эмери оказалась совсем не готова видеть его бронзовую от загара спину, широкие плечи, мощный торс и узкую талию. Забыв о Гае, она смотрела, как великий рыцарь склоняется над тазом и погружает в воду большие руки. Потом он принялся намазываться. Его кожа заблестела при свете очага влажным блеском.

Эмери никогда не видела ничего подобного.

А когда он запрокинул голову, обнажая мощную шею, и издал странный гортанный звук, ее бушующее сердце чуть не взорвалось. И, словно понимая, какие чувства у нее вызывает, он посмотрел на нее тем же взглядом, каким смотрел в тоннеле. Здесь было светлее, и он не стоял так близко, но между ними что-то возникло, какая-то связь, еще сильнее, чем раньше. И еще больше ее пугала.

Ей нужна была помощь лорда де Бурга, но она совсем не желала испытывать те странные чувства, что в ней сейчас разгорались. Она чувствовала жаркое головокружение и стеснение и, в конце концов, отвернулась. Боясь за себя – и самой себя, – она убежала в уборную. Там она закрыла лицо руками, чувствуя, что ей хочется сбежать еще дальше, куда угодно. Но куда идти пешком среди ночи? До командорства далеко, кроме того, там закончатся поиски брата и начнется долгая епитимия.

В конце концов страх перед настоящими трудностями пересилил опасение увидеть темные глаза лорда, и она вернулась в комнату под громкий храп Гая. Но не из-за него она всю ночь не сомкнула глаз. Привыкнув к звукам, которые издавал оруженосец, Эмери еще много часов ощущала присутствие спящего на постели мужчины. Его обнаженная кожа сияла в лунном свете, а красивое лицо было погружено во мрак.

И даже сейчас, вспомнив об этом, ужасно захотела снова взглянуть на него. Эмери твердо сказала себе «нет» и повернулась к окну, надеясь, что от утреннего света наконец сможет прийти в себя. Что бы там ни было, но вчера она впервые за много лет почувствовала себя живой. В свое время это состояние, исключая внезапный интерес к мужскому раздеванию, было ей присуще.

Девочка, обучавшаяся наравне с братом, подобного не испытывала никогда. Но теперь она выросла и стала женщиной. И она не видела таких мужчин, как лорд де Бург. Разве такое можно было предположить?

Эмери покачала головой, отгоняя мысли. Сейчас она, по крайней мере, может хоть немного побыть собой и без нежелательного увлечения одним из де Бургов, каким бы привлекательным он ни был. Она села и стала поправлять мужскую одежду, убрала выбившиеся из-под шапки волосы. Джерард не стал бы глазеть на своих спутников, и ей не стоит. Надо стараться вести себя по-мужски и думать соответственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.